Как остановить «эрзац-науку» и с чего начать?

Лев Агни

Наш постоянный читатель и активный участник дискуссий на сайте Лев Агни поделился своим мнением о том, что противопоставить изобилию некачественных научных публикаций в области истории.

В новом номере «Троицкого варианта» вышла статья Олега Губарева под названием «Еще раз об эрзац-науке в медиевистике»[1]. Сама статья излагает в сотый раз говоренное, скорее вновь констатируя диагноз, нежели предлагая эффективные меры по излечению больного организма. Олег Львович видит выход из сложившегося положения только в «повышении уровня требований к диссертантам и к публикации научных работ в краевых учреждениях», а также в «критическом рецензировании работ эрзац-историков, выявляющем их реальную научную ценность, точнее, отсутствие таковой». Как помнится, министр культуры получил на свой «патриотический» научный труд положительные отзывы. Куда еще выше поднимать планку требований? По-моему, проблема в самом ВАК, в самой системе подготовки научно-педагогических кадров и функционировании, так сказать, «академической науки»; в том, что не выгодно «резать» соискателей во время защиты, диссертацию, в крайнем случае, можно переоформить, если она не дотягивает по каким-то признакам до стандарта научно-исследовательской работы. Скажем, изначально работать над научным трудом по исторической специальности, а на защиту выйти с трудом по специальности «культурология». Дальше – дело техники: найти нужных рецензентов и оппонентов на защите. Комар носа не подточит.

Еще больший интерес, чем сама статья, представляет дискуссия, возникшая на полях комментариев под статьей. Так, например, некий автор под ником Denny пишет следующее: «науку кормит общество, и этому обществу наука должна служить. И если в обществе есть запрос на дискуссию о «варягах», то профессиональная историческая наука просто обязана в этой дискуссии участвовать. А не писать возмущенную статью время от времени». Как мне представляется, сделано чрезвычайно справедливое замечание. Пример с игнорированием профессиональной наукой деятельности Фоменко-Носовского показывает активный рост популярности «Новой хронологии» в 90-е гг. прошло века. Тот же пример с поздно спохватившимися профессиональными историками показывает, что популярность работ в обществе новохронологов стала снижаться за счет выпусков книг, разоблачающих измышления создателей и адептов нового квазинаучного течения (книги из серии «Антифоменко», в частности «История России в мелкий горошек»).

В эпоху восстановления Великобритании после Второй мировой войны общество недопонимало смысла в трате средств на работу профессиональных историков. Историки «туманного Альбиона» нашли выход в том, чтобы привлекать к своей работе внимание публики, дескать, не зря они хлеб народный проедают. Масса историков с помощью научно-популярных книг доносила до публики свои наработки, а с подключением телевидения история и вовсе стала частью массового продукта, она стала востребованной обществом. Налогоплательщики имели представление об истории, и о том, куда и на какие исследования направляются их деньги (конечно, в самом обще-абстрактном смысле).

Приведу теперь личный пример. Будучи студентом в сибирском городе-полумиллионнике, то есть не самом мелком захолустье, я целенаправленно выискивал в книжных магазинах научную и научно-популярную литературу. К моему большому сожалению, работ русскоязычных авторов не попадалось, зато на книжных полках обнаруживалась в массовом количестве переводная литература по скифам и сарматам – «епархии» русскоязычных историков. Разве не обидно? Для кого как, но мне обидно. Проблемы с публикацией книг нет, но с русскоязычными авторами есть. Конечно, можно сослаться на отсутствующее звено посредников между публикой и наукой – популяризаторов исторической науки и самой науки в целом. Однако книги выпускаются, выпускаются вполне себе тысячными тиражами. Видимо, проблема в чем-то другом. Попробую предположить: проблема заключается в отечественных профессиональных историках, раз даже издательства видят перспективу в издании работ зарубежных авторов, а не отечественных. Не могу сказать о качестве перевода в таких книгах, но в целом переводчики пишут ясным и доступным языком. Причем, «научпоп» пишут далеко не дилетанты-любители, а профессиональные историки. Зачастую издаются переводы устаревших работ. С одной стороны, это хорошо, зарубежную классику и вообще сторонний взгляд на те или иные исторические темы знать не мешало бы, но, с другой — а где же современные исследования?

Возможно, ориентация на массового читателя во многом снизила и снижает академичность научно-популярного труда, написанного легким, доступным языком, иногда без корпуса ссылок, заменяя его небольшим списком использованной литературы. Тем не менее, история востребована в мире, и, как могу судить, в России – особенно. В России пока еще

сохраняется в обществе тяга к чтению книг, к образованию и самообразованию. Наконец, имеется потребность в осмыслении себя: *кто* и *что* мы во времени и пространстве. По-моему, путь очевиден: попытаться понять себя, свое место в мире можно через историю, через принятие прошлого, каким бы хорошим или плохим оно ни было. Понимание приходит через восприятие прошлого и выявление причинно-следственных связей. Оно, понимание, базируется на адекватном восприятии себя во времени и пространстве, на конкретном стремлении в будущее, безо всяких иллюзий и строительства грандиозных замков из песка. Нужно любить себя и в то же время не скатываться в самолюбование, верить в свои силы, но трезво оценивать свои возможности, строить экономику, возрождать село и промышленность, без науки вряд ли сегодня этого удастся добиться.

Лекции-беседы по истории на сетевом ю-туб канале Дмитрия Пучкова (в народе Гоблина) с одноименным названием Dmitry Puchkov набирают сотни тысяч просмотров[2], превышая в десятки раз лекции на канале «Федеральный портал История.рф»[3]. Значит, проблема не в отсутствии интереса у публики. Проблема в **донесении**, в том, **как**, в какой форме преподносится материал. Если в первом случае ведется спокойная беседа со множеством отступлений, пояснений, причем, в дальнейшем зрители канала могут сами предлагать следующую тему, а также могут задавать вопросы или в онлайн режиме с помощью чата общаться с приглашенным в студию гостем, то во втором случае федеральный портал предлагает всего лишь видеозапись готовой лекции, сухую подачу материала. Понятно, что не все лекторы блестящие рассказчики, оттого просмотров роликов в разы меньше. Знают о том владельцы канала Dmitry Puchkov или нет, но они работают в жанре так называемой «публичной истории».

Жанр «публичной истории» заключается в союзе работы историков с аудиторией. В отличие от академических историков «публичные историки» работают для публики и с публикой, устанавливая интерактив. Иными словами «публичные историки» взаимодействуют с публикой, они обладают теми навыками, которыми «традиционный историк» не обладает, что предполагает появление новой профессии[4].

Так, например, в США действует интернет-ресурс «Национальный совет по общественной истории», он определяет цель публичных историков в стремлении привлечь внимание к истории, сделать ее актуальной и полезной[5].

Может быть историкам-любителям и историкам-профессионалам (в первую очередь) возвращать доверие публики к истории, привлекать внимание к своим профессиональным наработкам? показывать кухню ремесла историка: сообщать какие темы разрабатываются, что нового в науке происходит, какие появляются новые методы, новые направления в истории – публике интересно знать *как* историк работает. Может быть останется меньше места для самих эрзац-ученых, для их возможности ссылаться на «патриотизм», непонимание публики того, как действует наука, что не каждое мнение является научно обоснованным (собственно, что и подменяли защитники министра культуры)? Несомненно, по телевидению и в интернете можно видеть выступления профессиональных историков, но, сравнивая с целым каналом Рен-ТВ и тем, как на мировом уровне работает по выпуску и продаже исторического телепродукта компания BBC, то сравнение пока окажется не в пользу «академической науки».

Думается, популярность фолк-хистори и в какой-то части эрзац-науки (тот же «антинорманизм») происходит во многом от доступности изложения. Понятно, что с красивой подачей материала и привлекательной фантазией трудно бороться, но *ищущих* нужно заинтересовывать подачей материала, говорить языком масс, не в заунывной академической манере, но и не превращать историческое просветительство в шутовство. Да и в самой «академической науке» следовало бы перестать заниматься производством «канцелярщины» (вспоминая досоветский период отечественной историографии). Словом, историю следует подавать если не с позиций развлечения (что, впрочем, не помешало бы), но, прежде всего, как увлекательное погружение в собранный материал. Придерживаться правила: увлекать публику, а не развлекать.

Поднимая тему в «Троицком варианте», Олег Львович вновь затрагивает проблему вхождения в науку ненаучного элемента, старательно подлаживающего свой продукт под формальные признаки итога (реальной) научной деятельности. К сожалению, определение эрзац-науки применимо к советской исторической науке в том числе, особенно к исторической русистике домонгольского периода – все без исключения историки-медиевисты грешили соблюдением «правильной линии партии», установленными авторитетами, ссылками на авторитеты и т.д. Но в советском прошлом старались внешне все делать благопристойно. Тем не менее, наделали столько, что еще десятилетия нужно расчищать и расчищать авгиевы конюшни. Проблема появилась не сегодня, сегодня она стала более открытой для обсуждения, приобрела свои специфические черты развития в современном мире, мире массовых коммуникаций и IT-технологий, в постсоветский период нашей страны и уходом марксизма как единственно верного учения в науке (за счет включения мистики, направленности на получение грантов, увеличения количества научных публикаций и т.д…вот теперь и теология появилась); Как следствие – больше людей узнает о проблемах в каждой исторической дисциплине, больше людей знают о «грязном научном белье» в столице и наоборот. Сомневаюсь, что данное обстоятельство добавляет авторитета и доверия к профессиональным историкам со стороны общества. В сознании обывателя закрепляется представление об историках как о классе, призванном обслуживать правящую власть. История не воспринимается публикой как наука. Следует исправлять сложившееся положение вещей. Как? Мною только что изложено свое видение по тому, какие для того предпринимать (спасительные?) меры.

И напоследок. Упоминая существование зарубежного историко-публичного мейнстрима, нельзя сказать, что у нас в России ничего не создается. Напротив, функционирует целый портал «Публичной истории» в интернете[6], с 2012г. в Московской высшей школе социальных и экономических наук ведется подготовка профессионалов по направлению «Public History: Историческое знание в современном обществе»[7]. Готовятся молодые кадры. Вот только найдут ли выпускники учебного заведения механизмы «общения» с публикой, найдут ли возможность реализовать свои навыки и свой творческий потенциал? Найдутся ли посредники: заинтересованные структуры и организации?

[1][Электронный ресурс] / http://trv-science.ru. Режим доступа: http://trv-science.ru/2017/08/29/esche-raz-ob-erzac-nauke-v-medievistike/ (дата обращения: 3.09.2017).

[2] [Электронный ресурс] / youtube.com. Разведопрос: Клим Жуков про фильмы Задорнова. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=iIbCXyfS5PE (дата обращения: 3.09. 2017). На начало сентября с.г. ролик набрал 918 тыс. просмотров.

[3][Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCJf5zN7YGOYF3IacL9MqJAg/featured (дата обращения: 3.09.2017).

[4] Савельева И.М. Профессиональные историки в «публичной» истории // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 144 – 145.

[5] National council on public history [Электронный ресурс] / ncph.org. Режим доступа: http://ncph.org/ (дата обращения: 3. 09. 2017).

[6][Электронный ресурс] / портал публичной истории rupublichistory.ru. Режим доступа: http://www.rupublichistory.ru/index.html (дата обращения: 3.09.2017).

[7][Электронный ресурс] / msses.ru / описание программы. Режим доступа: https://www.msses.ru/about/faculties/129/ (дата обращения: 3.09.2017).